

ЕЛЕНА ГРАСС

Обман
~~СДЕЛКА~~
НА МИЛЛИОН

Елена Грасс

Обман на миллион

«Автор»

2026

Грасс Е.

Обман на миллион / Е. Грасс — «Автор», 2026

Переезд к любимому казался первым шагом к долгой и счастливой жизни.

Но вместо обещанной сказки меня ждали ложь и разбитое сердце. Разве предательство — недостаточный повод поставить точку? Для меня ответ очевиден: между нами всё кончено. Только Давид с этим не согласен. Он спрятал мой паспорт, лишил меня возможности уехать и, похоже, готов на всё, лишь бы удержать рядом. Но зачем? Почему он так отчаянно цепляется за меня, если в списке его контактов полно других красивых и самодостаточных женщин?

© Грасс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Грасс

Обман на миллион

Глава 1

****** Уважаемые читатели! Это история одной из главных героинь книги «ИЗМЕНА. ТЫ МНЕ НЕ СОПЕРНИЦА» — Юлии.**

В повести рассказывается, как сложилась её судьба.

КНИГИ МОЖНО ЧИТАТЬ РАЗДЕЛЬНО. ИСТОРИИ НЕ ВЗАИМОСВЯЗАНЫ!

Прошёл ровно год с того момента, как я собрала вещи, оставила позади привычную жизнь в своём городе и, рискуя всем, уехала к любимому.

Никогда бы не подумала, что когда-нибудь окажусь так далеко от дома — в тысячах километров от родных, друзей, улиц, где выросла, и всего, что когда-то казалось неотъемлемой частью меня.

Но теперь моя жизнь — здесь, в Греции, в её шумной, яркой, пропитанной историей столице — Афинах. И если раньше я лишь мечтала о таком повороте судьбы, то сейчас понимаю: это уже не мечта, а моя реальность.

Каждый день моей жизни теперь похож на сказку. Тёплое Эгейское море, в котором можно купаться почти круглый год, золотистые пляжи, ласковое солнце, окутывающее кожу теплом, — всё это стало моей повседневностью.

Да, именно так: теперь мне достаточно выйти из дома и пройти несколько метров, чтобы оказаться у моря. Оно всегда рядом — то спокойное и безмятежное, то игривое, с волнами, бьющимися о камни.

И всякий раз, всматриваясь в бесконечную голубую даль, я невольно спрашиваю себя: «Неужели всё это действительно происходит со мной? Неужели сказка, о которой я мечтала, стала моей жизнью?».

Но главное, всё-таки не это.

Главное рядом со мной тот, кого я люблю больше жизни. Тот, ради кого я как раз и решилась на этот шаг с переездом.

Тот, чей взгляд говорит мне о любви даже без слов, чьи прикосновения согревают лучше греческого солнца.

А что ещё нужно влюблённой женщине?

Конечно, не всё безоблачно. Иногда на меня накатывает сильная ностальгия. Бывают моменты, когда хочется обнять маму, папу, поболтать с подругой за чашкой кофе, пройтись по знакомым с детства улочкам.

Но я гоню эту тоску, потому что год назад я сделала выбор в пользу любимого человека и ни разу не пожалела.

Я бесконечно счастлива оттого, что каждую ночь мой самый любимый человек спит рядом со мной. Я чувствую его тепло, дыхание, сердцебиение — и в эти моменты мир словно сужается до размеров нашей кровати, до пространства между его руками, до тихих шёпотов в темноте.

Я обнимаю его, целую, утопаю в его запахе и наслаждаюсь каждой минутой, проведённой вместе.

Это не просто близость — это ощущение дома, безопасности, любви, которая не требует слов.

— Я пошёл, — говорит Давид уже на пороге и чмокает меня в щёку, в то время как я, ещё сонная, тянусь к нему губами.

— Эй, ты изменяешь традиции! — хмурю брови наиграно, но всё-таки заставляю его поцеловать меня в губы.

Он смеётся, его пальцы скользят по моей шее, оставляя за собой мурашки.

— Прости! Просто тороплюсь! А если начну целовать тебя в губы, велика вероятность, что заташу в постель. А если заташу, в итоге опоздаю на переговоры.

Его губы снова касаются моей кожи, теперь ниже, у ключицы, и я закрываю глаза, сдерживая улыбку. В такие минуты я особенно счастлива.

Но мне нужно сказать ему кое-что важное.

— Давид, минутку задержишься, — отодвигаю его лицо от себя, заставляя встретиться взглядом. — У меня к тебе важный разговор.

— О чём? И почему именно сейчас?

— Потому что время идёт, а решать надо быстро...

— Не понял?

— Хочу, чтобы мы в ближайшее время съездили домой, на родину. Ты не против? — застёгиваю на его рубашке пуговицы у самой шеи.

Он отстраняется, удивлённо вскидывает бровь. Молчит.

И я сразу чувствую, как внутри что-то сжимается. Раньше он реагировал на такие просьбы спокойно — с улыбкой, с готовностью. Но сейчас...

— Но мы были там три месяца назад, — наконец отвечает.

— Понимаю. Но последнее время у меня какая-то странная тоска, — не могу объяснить свои ощущения. — Я соскучилась по своим. Неужели ты не соскучился по родным? — выдаю как последний аргумент.

Он вздыхает, проводит рукой по волосам, отворачивает лицо. У меня появляется чёткое ощущение, что он не хочет обсуждать это сейчас.

Но когда ещё? Нужно бронировать билеты.

— Конечно, соскучился. Просто... давай поговорим об этом вечером, ладно? А ещё лучше — на днях. Если соскучилась, можно набрать по видеосвязи, и вопрос решён.

— Это другое.

— Юль, не усугубляй, милая. Позвони своим иними хандру по родине, — улыбается он, но мне почему-то кажется, что в его словах сквозит лёгкая насмешка.

Я сжимаю губы, но всё же не сдаюсь.

— Ладно, подумаем. И когда ты хочешь это сделать?

— Ну... не знаю... Может быть, на мой день рождения? — воодушевляюсь сама от этой мысли. — Думаю, это отличная идея! И я обещаю, никакого подарка больше у тебя не попрошу на праздник!

Замираю, с надеждой глядя на него. Но вместо ожидаемого согласия вижу, как его лицо становится напряжённым.

— Малыш, насчёт съездить именно на день рождения — не уверен. Даже, скорее нет, чем да.

— Почему? — не скрываю удивления, а внутри уже начинает клубиться лёгкая обида. — Мой праздник, я выбираю подарок. Разве не так?

— Во-первых, не факт, что купим билеты, и у меня дел невпроворот сейчас, — меня теперь отчётливо не покидает чувство, будто он просто отмахивается от меня.

— Готова заняться этим вопросом сама! — предупредительно поднимаю руки. Я, кстати, проверяла. Билетов куча свободных! — не сдерживаюсь, подпрыгиваю на месте, как ребёнок, который вот-вот получит желаемое. — Ну, милый, ну давай, поехали!

Но его выражение лица не меняется. Наоборот, он выглядит ещё более недовольным.

— Юль...

Сердце замирает. Он действительно не хочет уступать мне.

— Ну тебе же всё равно из какой точки планеты работать! — пытаюсь найти логичные аргументы. — Давид, тебе это практически ничего не будет стоить!

— Юль, не веди себя как малый ребёнок, которому не дают вкусную конфету, а он её очень желает получить, — его голос меняется и звучит неожиданно строго. — Я тебе говорил, в ближайшее время мне не до мелочей, но ты продолжаешь.

— То есть мои желания — мелочь? — растеряна. Не верю своим ушам. Такого поворота событий я не ожидала совершенно точно.

— Юль, не цепляйся к словам! — Давид злится.

— А что важного такого у тебя должно произойти здесь, раз ты не можешь сделать мне такой подарок?

— Очень странно, что ты не слушаешь того, а я тебе рассказывал. У меня... важная сделка скоро заключаться будет.

Говорит это так, словно только что придумал. Просто чтобы не уступать. Просто чтобы не ехать.

— И как раз в то время, когда ты хочешь поехать.

Закусываю губу, чувствуя, как внутри закипает обида.

— Ну что же... Тогда я поеду одна.

Обсуждать это я больше не вижу смысла. Резко отворачиваюсь и быстрыми шагами ухожу в комнату, хлопаю дверью — не сильно, но достаточно, чтобы он понял: я не шучу.

— Э-э-э, нет! — его шаги за спиной, быстрые, настойчивые.

Давид ловит меня за руку, разворачивает к себе, притягивает ближе.

— Если ты забыла, я тебе напомню. Какой был уговор?

Молчу, сжав губы. Теперь я отворачиваюсь от него.

— Хорошо, тогда я скажу, — его голос звучит терпеливо, как будто он объясняет что-то капризному ребёнку. — С того момента, как ты переехала ко мне, мы, кажется, договорились быть вместе всегда. И ездить везде, соответственно, тоже. Я тебя даже пару раз в командировку с собой брал, помнишь?

— Помню, — выдыхаю я. — Давид, в виде исключения, ну, пожалуйста...

Делаю самое жалобное лицо, какое только могу, но он лишь вздыхает и отводит взгляд.

— Ладно, и так задержался дольше обещанного тобой.

Игнорирует мои слова, эмоции, желания.

Да видимо, даже в виде исключения он против того, чтобы пойти мне на уступки.

Он отпускает меня и уходит, оставив меня стоять посреди комнаты с комом в горле. А я, не получив ничего, кроме очередного «нет», начинаю злиться.

Хорошо, понимаю: у него работа, дела, важные встречи. Но у меня-то всё проще. Я не прошу его бросать всё и мчаться со мной. Пусть он работает, а я отдохну.

Что особенного, если я просто хочу навестить родных.

Так почему он привязывает меня к себе, словно невидимой верёвкой?

Мысль, что я не могу сделать один шаг в сторону без его одобрения меня удивляет, и одновременно раздражает.

Надо же... Раньше за ним такого не замечала.

Если он думает, что может просто диктовать условия, то... он сильно ошибается.

«Милая, свари борщ! Он у тебя великолепный. Как я тебя отпущу?! Кто же меня накормит так вкусно кроме тебя?»

Сообщение в мессенджере всплывает на экране, усыпанное смайликами и виртуальными поцелуями. Давид явно пытается сгладить ситуацию, перевести всё в шутку. Но у меня в груди тяжелеет.

Вот оно что... Ответ на все мои вопросы. Кухарку, значит, отпускать не хочет.

Я откладываю телефон в сторону, но обида уже разливается тёплой волной по всему телу. Да, я расстроена. И даже сильнее, чем ожидала. Наверное, потому, что я слишком сильно соскучилась.

Это тоска не просто по родине. Это точка «своим».

По тем тёплым, шумным посиделкам в доме отца и Кристины, где пахло чем-то вкусным, а за столом всегда было тесно от смеха и разговоров. По подругам, с которыми можно было болтать часами ни о чём, но при этом чувствовать, что тебя понимают без слов. По приятелям, с которыми можно было спонтанно собраться и уехать куда-то на выходные, не думая о графиках и обязательствах.

А теперь...

Теперь всё по-другому. Не хуже. Нет. Просто по-иному.

Здесь, в Афинах, у меня практически никого нет.

Да, есть Давид. Есть его друзья, коллеги, его жизнь, в которую я вписалась. Но «моих» людей здесь нет.

Давид работает в крупной компании грузоперевозок. Два года назад его пригласили сюда как консультанта — временно, на пару проектов.

Но его знания, работоспособность и умение добиваться результатов настолько впечатлили руководство, что теперь он руководитель направления.

Один из самых ценных и высокооплачиваемых специалистов.

И я... я рада за него. Искренне. Но иногда мне кажется, что в его жизни теперь есть только работа. А я на вторых ролях, как приложение к его успеху.

Наше знакомство произошло совершенно случайно, когда я приехала отдохнуть с подружками на море.

Желая осуществить свою мечту, погреть своё тело на море среди зимы, мы рванули с девчонками в тёплые края — на земли Турции.

Прогуливаясь с ними по улочкам вечернего Кипра, мы залюбовались закатом на пирсе, в то время, когда к нам подошёл симпатичный молодой человек и на хорошем английском спросил, как пройти в знаменитое кафе.

— I'm sorry, can you tell me how to get to the cafe «Art Café»?

Я единственная из нашей шумной компании знала английский. Не то чтобы в совершенстве, но достаточно для объяснений заблудившемуся иностранцу дорогу. Он стоял передо мной, высокий, с рюкзаком за плечами и картой в руках, растерянно оглядывая яркие вывески улицы.

Мне не составило труда помочь. Я быстро нарисовала в воздухе маршрут, и он сразу же оживился.

Его улыбка была тёплой, почти благодарной, а в следующее мгновение мне даже показалось, что он тихонько посмеялся. Не знаю почему. Может, над моим акцентом, а может, просто от облегчения.

Мы обменялись ещё парой фраз, но тут же девчонки, уже теряющие терпение, грубо схватили меня за руку.

— Пойдём! — фыркнула Катя, дёргая меня за рукав. — Хватит любезничать!

— Good luck! — салютовала я ему и побежала за подругами. — Эх, девчонки, с таким красавчиком поболтать не дали! — сетовала я шутя.

— Девушка! — его голос догнал меня, когда подруги уже почти утащили меня за собой. — Давайте отпустим ваших подружек и выпьем кофе в том кафе, о котором я вас спросил. Заодно и поболтаем. Вы с красавчиком, я с красавицей...

Давид тут же подмигнул так легко, словно мы были старыми знакомыми, а не случайными прохожими, обменявшимися парой фраз на чужом языке.

Я почувствовала тогда, как жар поднимается к щекам.

— Вы говорите по-русски? — а в голове в этот момент пронеслось: «Как же я облажалась». — Извините, я думала, вы англичанин... Ваш английский так хорош...

Он рассмеялся, и мне показалось, будто моя растерянность только развеселила его.

— Так же, как и ваш! Если честно, я тоже не сразу понял, что вы русская. Меня зовут Давид, — протянул руку.

Я автоматически пожала её, чувствуя, как ладонь слегка потеет от волнения.

— Юлия...

Он тогда крепко сжал мои пальцы на секунду дольше, чем нужно для обычного приветствия, и в этот момент что-то щёлкнуло в моей голове.

Это не объяснить. Это можно только чувствовать.

С тех пор все десять дней, что я провела на этом курорте, мы не расставались практически ни на минуту.

Он отменил свои планы, поменял билет на самолёт и остался ещё на два дня. И только просто потому, что не хотел уезжать. Потому что, как он сказал тогда: два дня со мной казались ему важнее, чем что-либо ещё на тот момент.

А через месяц ежедневных разговоров по видеосвязи, таких разных — смешных, глупых, иногда до трёх часов ночи, он просто, без лишнего пафоса сказал: Юлька, переезжай ко мне.

Не «приезжай в гости», не «давай встретимся», а «переезжай». И это совершенно точно подразумевалось: насовсем.

— Я обещаю тебе самое счастливое будущее, какое только возможно.

И я поверила.

Пролетел год, и теперь, оглядываясь назад, я могу сказать с абсолютной уверенностью: Давид не обманул, это действительно самое счастливое время в моей жизни.

Глава 2

До переезда в Грецию пока я ещё жила в России, мне удалось восстановиться в университете. Однако из-за необходимости уехать из страны пришлось перевестись на дистанционное обучение.

Это было нелегко, но я справилась.

Несмотря на то что я не нуждаюсь в финансах, во мне живёт желание быть самостоятельной и хотя бы в мелочах не зависеть от папы и Давида.

Именно это побудило меня начать преподавать английский язык дистанционно.

К моему удивлению, учеников оказалось достаточно, и работа приносит мне огромное удовольствие.

Закончив сегодня очередной урок, я позвонила подружке Наташке просто поболтать, отвлечься, обсудить всё и ничего.

Но прежде, конечно же, я сварила борщ и напекла пирогов, как просил Давид. Сажу на кухне, уставившись в противень с румяными пирожками. Они пахнут корицей и яблоками. Давид их обожает.

Ловлю себя на мысли, что настроения по-прежнему нет. Хотя раньше, буквально до сегодняшнего дня я летала от счастья.

В голове крутится один и тот же момент: его отказ.

Да, возможно, надо было поднять этот вопрос не за несколько дней до дня рождения, а гораздо раньше. Но я просто... закрутилась. Работа, быт, мелкие заботы — и вот уже сроки поджимают.

А ещё я искренне не думала, что он откажет.

Обижаться на него, наверное, я не имею права. Между делом Давид действительно упоминал, что в ближайшее время у него будет подписание какого-то серьёзного контракта.

Но я не придавала этому значения — ну подумаешь, пара дней. Разве его присутствие здесь настолько необходимо, что он не может уехать даже на неделю?

В голову лезут глупые мысли. До моего переезда он питался в ресторанах на пирсе — сам рассказывал, как скучал по домашней еде.

Теперь он каждый день восхищается моей стряпнёй, и мне это всегда было приятно.

А сегодня вдруг подумалось: «Неужели из-за этой стряпни не хочет отпускать? Неужели он настолько эгоист, что ему плевать на мои желания?»

— Так, стоп, — вслух одёргиваю себя. — Хватит накручивать!

Но тревога не уходит.

Беру телефон, набираю Наташку. Она сразу замечает моё настроение.

— Привет! — натянуто улыбаюсь, включая видео.

— Привет! А чего кислая? Лимон съела? — смеётся она.

— Настроения нет.

— Почему?

— Не знаю... Не могу объяснить. Расстроилась. Какая-то тревога появилась, которая не отпускает.

Наташка тут же хмурится. Она знает, что я редко веду себя так без причины.

— Рассказывай, что случилось?

Но я пока даже сама не понимаю, что именно меня гложет. Отказ? Обида? Или что-то ещё глубже... Словно предчувствие какое-то не оставляет.

— С Давидом поссорились?

Я киваю, не находя сразу слов. Наташка приподнимает брови, потому что для неё это новость.

— Вы же никогда не ссоритесь, — удивляется она. — Ты же сама говорила, что он практически идеальный мужик. Аж приторно становится от вашей любви.

Последнюю фразу она произносит со смешком, но сейчас мне не до шуток.

— Да не то, чтобы поссорились... просто... — вздыхаю, перебирая край футболки, — я хотела в Россию слетать, а он против.

— А что не так?

Наташка сразу хмурится. Она знает, как я скучаю по дому.

— Не знаю. Говорит, что у него скоро какие-то важные контракты подписываться будут, лететь сейчас не вариант. А мне... мне очень хочется к вам.

Голос дрожит на последних словах.

— Ну так одна приезжай, раз вместе не можете. В чём проблема-то?

— Я предложила такой вариант, — опускаю лицо, почему-то становится стыдно, — но и здесь он против. Причём категорично как-то.

Наташка молчит, но по её лицу видно — она не понимает.

— Честно, раньше за ним такого не замечала, — продолжаю, — вроде бы собственником или эгоистом не был... А сейчас... словно его мнение — единственное и безапелляционное.

— Дикость какая-то...

— Не то слово, — фыркаю, — каменный век.

В этот момент раздаётся звонок. Я автоматически бросаю взгляд на свой телефон — но его экран тёмный.

— погоди... — прислушиваюсь, кажется, Давид телефон оставил.

Бегу в гостиную. На журнальном столике лежит один из его аппаратов, тот, что для иностранных партнёров.

На экране имя: «Энн».

Сердце почему-то ёкнуло, но я беру трубку. Вдруг что-то срочное?

— Здравствуйте, — желая объяснить, что Давид забыл аппарат дома, начинаю диалог. — Извините, Давид оставил телефон дома.

В ответ трубке теперь молчание.

Соображаю, что надо говорить на английском, начинаю по новой:

— I'm sorry, I forgot to speak English. David left his phone at home.

Но на той стороне такая же тишина, а потом звонивший, а точнее, звонившая сбрасывает звонок.

— Не поняла... А что, например: «Я поняла, спасибо, до свидания» нельзя сказать? — возмущаюсь на невоспитанность людей, предъявляя претензии бездушному аппарату.

Поняла бы ещё, если бы это был робот-автоответчик. Но звонил же живой человек. Причём крайне странный. Точнее — странная. Без «алло», без «до свидания», даже без банального «извините, я перезвоню».

— Что там у тебя? — из динамика раздаётся голос подруги, и я, наконец, отрываю взгляд от экрана.

По видеосвязи Наташка сидит, укутанная в плед, с чашкой чая в руках.

У них уже осень, листья желтеют, а у меня за окном — вечное лето. Но почему-то именно сейчас это не радует. Меня в данный момент вообще ничего не радует.

— Да фигня какая-то, — пожимаю плечами, — Давид забыл телефон, я взяла трубку, говорю, говорю, а там сначала помолчали, а потом вообще сбросили. А ещё утверждают, что русские невоспитанные! Иностранцы не лучше! — фыркаю, скрестив руки на груди.

— Мы отвлеклись от темы. Ну так чего там у вас не срывается-то? Поедете позже. Юлька, чего расстраиваться из-за пустяков?

— Не знаю, не могу объяснить, настроение совсем нет, — бормочу, глядя в окно на деревья, которые качаются под лёгким бризом.

Вроде бы мелочь — ну сбросили трубку и сбросили. Но почему-то внутри засело это ощущение: что-то не так.

— Во даёт! Живёт как в сказке, и всё и так не эдак. Юлька, да ты обнаглела, подруга! Море, пляж, солнце круглый год, любимый рядом, дом — полная чаша, а у тебя физиономия «не подходи, а то обижу». Прекращай! — стыдит меня подруга.

Растягиваю губы в подобие улыбки, киваю, мол: да, конечно, ты права, всё прекрасно. Но мозг продолжает прокручивать тот странный звонок про девушку Энн.

Пальцы сами тянутся к телефону.

«Ты где так долго?» — отправляю Давиду, после третьей неудачной попытки дозвониться.

Ответ приходит почти сразу:

«Скоро буду. Застрял в офисе. Не жди меня, любимая».

Я закусываю губу, потом быстро набираю ещё одно сообщение:

«Давид, если я дождусь тебя, мы сможем поговорить про поездку в Россию? Пожалуйста, пойми, для меня это очень важно. Мне хочется понять, почему ты отказываешь мне в том, чтобы я съездила хотя бы одна».

Отправляю. А в ответ — тишина...

Глава 3

Проглотив свою обиду, я стараюсь не показывать раздражение. Зачем портить вечер? Он и так устал, а мне не хочется начинать ненужный разговор, который испортит настроение нам обоим.

Облачившись в соблазнительный пеньюар, ложусь в кровать с книжкой, всё-таки желая дождаться его. Но мысли далеки от чтения. Я жду его, но его всё нет.

Время тянется мучительно медленно. Я перечитываю одну и ту же страницу снова и снова, но смысл не задерживается в голове.

Не замечаю, как глаза слипаются, и проваливаюсь в сон.

Резкий скрип двери вырывает меня из объятий дремоты. Вздрагиваю, мгновенно просыпаюсь.

Сколько времени? Бросаю взгляд на часы. Уже первый час ночи. Что можно так долго делать на работе?

— Малышка, прости, я разбудил тебя... — его голос звучит устало, но ласково.

Давид наклоняется, касается моих губ своими как-то слишком быстро, без страсти, словно по привычке.

Ловлю себя на мысли, что он пахнет чужим парфюмом.

— Ты поздно сегодня... — конечно, в моём в голосе слышится недовольство, но я стараюсь его скрыть.

Встаю, накидываю халат и иду за ним в ванную. Он уже снимает рубашку, бросает её в корзину для белья.

— Дел очень много. Извини, что ты вынуждена засыпать теперь без меня. Но это временно, обещаю. Не обижайся.

Сейчас, мне кажется, в свете моего отвратного настроения, что его слова звучат как заученные фразы. «Извини». «Много дел». «Не обижайся».

Сколько раз я уже это слышала?

— Кстати, ты не видела мой второй телефон?

— Давид, а зачем тебе два телефона? — вместо ответа спрашиваю я.

Меня раньше это совсем не интересовало, почему у него два телефона. Ну есть и есть. Но сейчас, когда в голове всплывает тот странный звонок, женский голос, нежелание со мной говорить, — от этого всего кошки скребут на душе.

Складывается неожиданно ощущение, что у него словно двойная жизнь.

Хотя в своём благоразумии понимаю, возможно, он просто так привык... У него же так было и до меня.

— Ну как... — мне кажется, или он растерялся? — Ты же знаешь, что один телефон для русских партнёров, а другой для иностранных. Так удобнее и проще. Я, кажется, говорил об этом. Или нет? — подтверждает мои размышления.

— Тебе звонила сегодня такая Энн, но почему-то разговаривать со мной не захотела. И голос такой знакомый. — Опять игнорирую его вопрос. — Они все, иностранцы такие невоспитанные, или только эта дама? Или, может, она испугалась чего-то, и поэтому не стала разговаривать со мной? — говорю ему это, а сердце стучит в бешеном ритме, окуная меня в мои личные воспоминания из прошлого, о котором Давид не знает, и, надеюсь, не узнает.

Мне нечем гордиться в том времени.

Мысли возвращаются к прошлому, к тем моментам, когда я поступала глупо, поддавалась эмоциям, позволяла себе слабости.

Исправить уже ничего нельзя, только смириться и больше не повторять ошибок. Но настоящее тревожит меня не меньше.

— Кто звонил? — его голос становится на удивление резче, чем обычно.

— Какая-то Энн, — отвечаю, не отрывая от него глаз.

Пытаюсь прочитать в его выражении лица хоть что-то: растерянность, раздражение, вину. Замечаю, как Давид нервничает, но себя не выдаёт.

— Ясно, — бросает коротко и заходит в душевую кабину.

Я остаюсь стоять на месте и наблюдаю за ним.

Вода стекает по его телу, по рельефным мышцам, которые я знаю наизусть. Он так прекрасен, что у меня перехватывает дыхание.

Дрожь желания пробегает по моей коже. Не могу устоять. Сбрасываю пеньюар и захожу к нему.

— Привет, — шепчу, прикусывая мочку его уха. Я знаю, что ему доставляет удовольствие, и цепляюсь за это.

Он вздрагивает, и я чувствую, как мурашки пробегают по его коже.

— Привет, — но мне кажется, что он недоволен моим появлением в кабинке. — Я весь мыльный.

— И мокрый, — смеюсь в ответ, проводя ладонью по его груди, целую шею.

Но Давид перехватывает мою руку.

— Милая, сегодня я так устал...

Отказал... Впервые в наших отношениях он отказал в моих ласках.

Давид, замечая мою растерянность, целует меня в губы. Нежно, но без огня.

Его пальцы придерживают мой подбородок, словно он смакует момент, но не хочет углубляться.

Таких лёгких и целомудренных поцелуев давно не случалось между нами.

Даже когда он уходит, он обязательно целует меня в губы так крепко, так сладко, что дыхание перехватывает, а пальцы сами сжимаются в его волосах, не желая отпустить.

Это наша маленькая игра, традиция, как угодно назвать можно, суть от этого не меняется — как мы, как и год назад безумно любим друг друга.

Сейчас я не хочу показывать своего смятения. Не хочу, чтобы он видел, как дрожат мои пальцы или как учащённо бьётся сердце. Поэтому я просто киваю, делаю шаг назад и выхожу из душа первой, торопливо закутываясь в полотенце.

Раньше я не стеснялась. Раньше я даже не задумывалась о том, чтобы прикрываться, ведь мы год вместе, и за этот год не было ни дня, ни ночи, когда бы мы отказали друг другу в ласках, в прикосновениях, в удовольствии. Мы знали друг друга наизусть, и мне это нравилось.

Но сейчас... я абсолютно растеряна, и чувствую, как щёки покрываются краской.

Чувствую взгляд Давида на себе, но не поднимаю глаз. Вместо этого крепче сжимаю полотенце, будто оно может защитить меня от этого странного, непривычного чувства — где будто между нами вдруг выросла невидимая стена.

Не понимаю до конца, что произошло, но мне тяжело теперь рядом с ним находится. Всё поменялось за мгновение в моей душе.

— А эта Энн... она с тобой разговаривала? — его голос резко обрывает мои мысли.

Вздрагиваю и, наконец, поднимаю на него глаза. Давид стоит рядом, капли воды ещё стекают по его груди, но выражение лица у него совсем не расслабленное — он смотрит на меня слишком внимательно.

Я вижу, как важно ему получить ответ на этот вопрос. Словно от него теперь зависит что-то очень существенное. И оно точно связано с нами.

— Что? — переспрашиваю, надеясь — ослышалась.

— Ну, когда она позвонила... она с тобой вообще долго разговаривала?

— Нет, — отвечаю я, чувствуя, как внутри что-то сжимается. — Как только я заговорила, звонок прервался.

Он молчит теперь, и в этой тишине мне вдруг хочется плакать. Потому что этот звонок, кажется, теперь, действительно занял его мысли больше, чем я.

Он стал важнее, чем мои ласки, он стал важнее наших отношений.

Почему-то становится больно.

«Даже не вздумай реветь, Юлька! Никаких унижений при мужчине, даже если появились какие-то подозрения!» — убеждаю саму себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.